

СКРИПИЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

К нам в редакцию пришло письмо: «Здравствуйте, уважаемая редакция газеты «Слава труду». Уже не впервые натываюсь на такой интересный факт: в Бахчисарае жил и изготавливал скрипки скрипичных дел мастер Иван Федорович Варычев. В интернете в магазинах до сих пор продаются скрипки б/у его изготовления и при этом подписано, что скрипка была изготовлена в Бахчисарае. Интересно было бы подробнее узнать об этом: кто такой Иван Варычев, где жил и работал в Бахчисарае и т.д. Может быть, у газеты есть возможность напечатать статью об этом известном в музыкальных кругах человеке. С уважением, В.К.»

Действительно, в интернет-магазинах продаются его скрипки до сих пор. И судя по цене в 2 тыс. долларов, они по-прежнему ценятся среди музыкантов. Разыскать информацию о человеке с необычной судьбой – такая задача всегда интересна для нас. Хотя она и не всегда бывает простой. Мы занялись поисками людей, которые знали Ивана Федоровича Варычева. Благо, город у нас небольшой и многие друг друга знают. Итак, музыкант. Первым делом обратились в музыкальную школу. Там узнали печальную историю, о том, что мол, да, был такой человек, но в 90-х годах прошлого столетия его избили бандиты, и он умер. Поговорили с ветеранами службы МВД, можно ли как-то узнать подробности этого дела, оказалось, все слишком сложно. «У нас таких событий в те годы за месяц происходило десятки». Снова обратились в музыкальную школу к старожилам. И вот, наконец, Нина Дмитриевна Горохова разыскала человека, который дружил с Иваном Федоровичем Варычевым. Им оказался скрипач, в прошлом преподаватель Бахчисарайской музыкальной школы и работник Министерства культуры Рустем Халилович Сулейманов, который поделился воспоминаниями о своем старшем друге. Ниже приводим его рассказ.

«Когда в 1989 году я переехал в Бахчисарай, пошел работать преподавателем в музыкальную школу. Однажды у меня расклеилась скрипка, а мне ученики рассказали, что у нас в городе есть мастер,

Р. Сулейманов.

который чинит инструменты. И я решил с ним познакомиться. Он жил на ул. Басенко в доме под скалой. Там же у него была и мастерская. Иван Федорович был тогда уже в возрасте. А мне было лет сорок. Я представился учителем ребят, которым он чинил скрипки. Он завел меня в свою мастерскую, но принял сухо, я ведь был чужим человеком.

Я к нему стал иногда приходиться, потому что сам по себе я человек любопытный, и меня интересовала его работа. Но он не работал, когда я к нему приходил, был человеком закрытым. Потом я узнал, что многие пытались научиться у него, но он никого не учил. Потихонечку он стал ко мне привыкать. Стал работать при мне.

А мне очень понравились инструменты, которыми он работал, особенно рубаночки. Я видел и раньше инструменты, которыми чинят скрипки, в консерватории нас этому учили, но таких не видел нигде. Я попросил у него эти рубаночки, чтобы заказать такие себе, но он не дал.

«Эти рубаночки я покупал в Большом театре», – сказал он ревниво и даже цену назвал. Инструменты он свои очень ценил и не доверял никому, видимо, у него был какой-то негативный опыт. Но однажды, когда он вышел, я взял лист, карандаш и быстренько сделал эскиз одного из рубаночков. Передал эти чертежи своему хорошему другу и слесарю Ризе, попросил его сделать мне несколько трубочек из «нержавейки», разного размера, болванки. Он сделал. Я днями и ночами работал, делал рубаночки, так меня это увлекло. Семь рубаночков сделал и принес Ивану Федоровичу, показал.

Он посмотрел, удивился: «Не может быть! Я не умею их делать! А ты сделал! Понятно, руки у тебя растут откуда надо. Я тебя буду учить». Получилось так, что это было как будто мое испытание. Он оценил мое стремление и упорство. Так началась наша дружба.

Те самые рубаночки, которые скрепили узами дружбы И. Варычева и Р. Сулейманова.

В то время скрипки он уже не делал. К нему приносили советские фабричные инструменты. Они были «дубовые», на фабрике их просто «клепали», а он их перестраивал. И тогда они начинали звучать. Он был хорошим мастером. К нему приезжали не только из Крыма, но и из Москвы и со всей России. Он был известным мастером в кругах мастеров бывшего Союза. Работая вместе с ним, мастера заинтересовались и мной как его учеником и скрипачом и ввели меня в Союз мастеров России.

Много он о себе не рассказывал. Я так понял, что он самоучка. То есть нигде не учился. И скрипачом не был. Я могу

ошибаться, но, по-моему, он в прошлом был летчиком.

Однажды он мне показал инструменты, которые сам сделал и очень ими дорожил. Это были скрипка и альт. И попросил меня поиграть на скрипке. Сам он не владел инструментом, так чтобы играть на нем свободно. Я стал играть Баха, «Цыганские напевы», и он попросил сыграть «Чардаш». Это его впечатлило, и мы подружились еще больше. Он часто звонил мне, звал работать вместе с ним. Мы разбирали скрипочки и настраивали их вместе.

Однажды он подарил мне инструмент, с помощью которого он настраивал деки скрипки. До этого я видел, как мастера просто берут пустую деку и как-будто простучивают ее. Для меня это всегда было загадкой, как можно что-то из этого понять. Он же вставлял деку в инструмент и проводил по ней смычком и она издавала звук. Он доводил ее до определенной ноты и откладывал, брал вторую деку и проделывал то же самое. Само дерево должно было звучать на определенной ноте. Точно такой же инструмент Иван Федорович сделал и подарил мне.

Что произошло под конец его жизни... К нему забрались воры, украли у него две скрипки и стали его душить. Он смог освободиться, выскочил в окно и спасся. Но с тех пор он стал как будто «гаснуть», ему становилось все хуже и хуже. Он заболел, попал в больницу. Я его навещал. Бандитов нашли. Они на ул. Затрубченко воровали ковры и убили хозяина. Их поймали. Видимо, не только мне он показывал эти скрипки и поделился, сколько они стоят. Как обычно бывает? Слух прошел и воры позарились на легкую добычу.

А он после этого случая упал духом. Его жена умерла раньше. И за ним некому было ухаживать. Он долго лежал в больнице. Через некоторое время он умер. Я был у него на похоронах. Познакомился с его дочерью и внуком. Внук тоже был музыкантом, что-то пытался делать. Скрипки деда забрал, наверное, он. С ним мы тоже контактами не обменялись, потерялись со временем. А от Ивана Федоровича у меня остались на память только вот эти инструменты и хорошая память. Он был хорошим мастером и бескорыстным человеком.

Светлана НИКИТИНА.

ЮБИЛЕЙ

НУРИ АБИБУЛЛАЕВУ – 90!

18 марта 2020 года отметил свой 90-й день рождения ветеран Великой Отечественной войны, житель города Бахчисарай Абибуллаев Нури.

Н. Абибуллаев.

Родился Нури в Крыму, в Симферопольском районе, в деревне Мамут-Султан, сейчас это село Доброе. Мать-домохозяйка, отец – служащий, заведующий «Крымсоюззаготкож», предприятие занималось заготовкой мяса и обработкой кожи.

Учеба Нури давалась легко. Все предметы сдавал на «отлично». Успехи в учебе поощрялись сладостями, поездками по историческим местам Крыма. Круглых отличников возили в Крымскую обсерваторию, которая тогда находилась в Симеизе.

Начало войны Нури особенно запомнилось. Война застала его и отца в Симферополе. Из репродуктора донеслась страшная весть о начале войны и бомбардировке Севастополя. По пути домой Нури встречались колонны солдат с винтовками. Недалеко от родного села, в селе Перевальное, проходили военные маневры. Спешно обученные отряды солдат отправлялись в эшелонах на фронт. В Крыму население не осталось безучастным к судьбе Родины. В лесах формировались отряды партизан. Один из таких отрядов, в Симферопольском районе, возглавлял знакомый Нури, дядя Костя. Подпольная организация добывала нужные сведения о месте расположения фашистских войск, оружие и боеприпасы, узнавала места формирования фашистских подразделений для отправки на Севастополь и Алушту. Немецкая техника поджигала уничтожению. Связным между партизанами и симферопольским подпольем был Нури. После активных действий партизан фашисты предприняли карательные меры и на мирное население, которое помогало партизанам.

Бомбились предположительные места расположения партизанских отрядов и жилые дома граждан. Во время одной из таких бомбежек был ранен Нури. Осколок пробил флягу, висевшую на поясе, что и спасло жизнь Нури. Рану лечили в полевых условиях партизанского отряда. После освобождения от фашистов вернулся в родное село.

В 1944 году – депортация в Ташкентскую область, Паркентский район, в колхоз «Коммунар». Работал на уборке пшеницы. В 1945 году работал в геологоразведке машинистом компрессора, переводчиком. В послевоенное время Нури окончил Чирчикский индустриальный техникум по специальности: электрические станции и системы. В 1960 годах началось строительство Ташкентской ГРЭС. Нури, как дипломированный специалист, был направлен на строительство этого сооружения. Трудовой путь начал электромонтером. При нем были построены двенадцать блоков ГРЭС. Позднее Нури был назначен заместителем начальника электроцеха. Государство высоко оценило заслуги Нури. Он имеет звание почетного работника Ташкентской ГРЭС Министерства энергетики Узбекской республики.

С 2000 года Нури проживает в Крыму. С женой живет душа в душу, а внуки и правнуки продлевают жизнь и наполняют жизненной энергией.

ВETERANAM ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Та война отгремела много вѣсен назад, Преклонивши колена, плачет старый солдат. Загрубевшей рукою гладит тѣмный гранит, Где под серой плитою батальон их лежит.

Золотятся от солнца на груди ордена, Их стальною рукою раздавала война, Щедро каждую рану заливая свинцом, И от боли кричала перекошенным ртом.

Сколько жизней невинных той войной унесло, Сколько в танках сгорело и в полях полегло, Сколько их недоживших, знает только земля, Свою жизнь положивших за тебя и меня,

Чтоб любили и жили. Как же верили в нас! Чтобы счастливы были наши дети сейчас, Чтобы утро рождалось в синеве тишины, Чтоб не предала память той далѣкой войны.

У былого мальчишки столько боли в глазах, Как по старым дорогам - по морщинам слеза. Рвѣтся снова в атаку из гранита комбат, Не выходит из боя своим сердцем солдат...

Как же тяжело досталось победившим войну. Их так мало осталось – защитивших страну, Только чтоб мы с тобою жить сегодня могли, Ветеранам Великой поклонюсь до земли.

Ольга ПОДЧИНЕНОВА.